

Будучи главой клана Цзян, он был одной из самых влиятельных фигур в деловом мире Страны А. Хотя Цзян Сунъян не планировал устраивать пышный банкет по случаю своего дня рождения и не собирался приглашать слишком много посторонних, как член клана Цзян, Цзян Чицю не мог пропустить это мероприятие.

Однако Цзян Чицю думал, что его возвращение домой будет обычным празднованием дня рождения Цзян Сунъяна, но на самом деле всё оказалось не так просто.

Вернувшись домой, Цзян Чицю направился в кабинет Цзян Сунъяна.

Он планировал просто поздороваться с братом и вернуться в свои покои, но, подойдя к двери кабинета, услышал громкие голоса, доносившиеся изнутри.

Это была его старшая сестра, Цзян Сунпин.

Цзян Чицю заметил, что сотрудник, стоявший у двери кабинета Цзян Сунъяна, опустил голову, его лицо выражало явное напряжение.

Увидев Цзян Чицю, сотрудник поднял на него взгляд и осторожно сказал:

— Молодой господин Чицю, может быть, вы зайдёте позже?

Очевидно, внутри ситуация была не из приятных.

Цзян Чицю не хотел вмешиваться в дела клана Цзян, и, уже собираясь последовать совету сотрудника и временно уйти, он услышал шаги у двери кабинета.

Прежде чем Цзян Чицю успел уйти, мужчина, быстро вышедший из комнаты и открывший дверь, заметил его.

Это был единственный сын старшей сестры Цзян Чицю, Цзян Сунпин. Увидев Цзян Чицю, он сжал губы, кивнул и, не оглядываясь, ушёл.

Хотя их взгляды встретились всего на несколько секунд, Цзян Чицю смог разглядеть на лице племянника признаки смущения.

«Он, вероятно, получил выговор от Цзян Сунъяна», — подумал Цзян Чицю.

Поскольку дверь кабинета внезапно открылась, люди внутри также увидели Цзян Чицю, стоящего у входа.

Встретившись взглядом с Цзян Сунъяном, Цзян Чицю смущённо отвел глаза.

— Эм... брат, если вы обсуждаете важные дела, я уйду, — сказал он, не думая.

Говоря это, Цзян Чицю краем глаза заметил, что в комнате, помимо Цзян Сунъяна и Цзян Сунпин, был также Цзян Сунсяо.

Сейчас Цзян Чицю понял, что, вероятно, столкнулись две фракции клана Цзян: одна, поддерживающая Чжуан Шаосю, и другая, стремящаяся сместить его с позиции наследника.

Увидев, что Цзян Чицю собирается уйти, Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо не остановили его.

Но в тот момент, когда Цзян Чицю повернулся, Цзян Сунъян, до этого молчавший, вдруг назвал его имя.

— Подожди, зайди сюда, — сказал Цзян Сунъян.

«Вот это да!» — услышав голос Цзян Сунъяна, Цзян Чицю почувствовал отчаяние.

В романе «Богатый клан: Шанс среди бури» оригинальный персонаж был человеком, стоящим в стороне от семейных раздоров клана Цзян.

«Если я сейчас присоединюсь к этой встрече, не повлияет ли это на сюжет?» — с тревогой подумал Цзян Чицю, входя в кабинет.

После того как Цзян Чицю вошёл, служитель у двери закрыл её за ним.

Услышав тихий звук закрывающейся двери, Цзян Чицю почувствовал ещё большее отчаяние.

— Брат... — тихо поздоровался Цзян Чицю с Цзян Сунъяном, затем кивнул Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо.

— Хм... — Цзян Сунъян посмотрел на него и медленно сел на диван в кабинете.

В этот момент Цзян Чицю очень хотел спросить, зачем Цзян Сунъян позвал его, но прежде чем он успел открыть рот, Цзян Сунсяо опередил его.

— Брат, Чицю не имеет отношения к этому делу, зачем вы его позвали? — спросил Цзян Сунсяо.

Услышав слова «не имеет отношения», Цзян Чицю невольно почувствовал себя неловко.

Выслушав вопрос Цзян Сунсяо, Цзян Сунъян, сидя на диване, сделал глоток чая и, глядя на Цзян Чицю, сказал:

— Это дело действительно не касается Чицю, но я хочу, чтобы он знал: Шаосю доверяет тебе, не подводи его.

Цзян Чицю:

— Что?

На этот раз Цзян Чицю действительно не понял.

Цзян Сунъян хотел, чтобы он всегда хорошо относился к главному герою?

Цзян Сунсяо вдруг усмехнулся:

— Чжуан Шаосю, Чжуан Шаосю... Брат, вы вообще помните, что Чжуан Шаосю не из нашего клана? Чицю хорошо с ним ладит, но это не его обязанность.

«Что вообще происходит?»

На самом деле, услышав слова Цзян Сунъяна, Цзян Чицю, который не дочитал роман «Богатый клан: Шанс среди бури», тоже был в недоумении.

Хотя Чжуан Шаосю был ребёнком первой любви Цзян Сунъяна, он всё же относился к нему слишком хорошо.

Цзян Сунпин также заговорила:

— Брат, мы всегда уважали вас, но не кажется ли вам, что ваше поведение несправедливо по отношению к младшему поколению? Меня не интересует, почему вы так хорошо относитесь к Чжуан Шаосю, это ваше дело, связанное с ним и его... матерью, но это не касается нашего клана.

Честно говоря, со стороны Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо действительно были причины не любить Чжуан Шаосю.

У Цзян Сунъяна не было собственных детей, и по логике вещей после него Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо должны были стать первыми и вторыми наследниками клана. Но внезапно появился

Чжуан Шаосю, который забрал всё, что должно было принадлежать им.

Раньше они притворялись, что принимают выбор Цзян Сунъяна, но теперь, после провала их плана, они перестали скрывать свои истинные чувства.

— Как это не касается? — неожиданно сказал Цзян Сунъян.

Услышав его слова, Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо замолчали.

— Что вы имеете в виду? — спросил Цзян Чицю.

Цзян Сунъян снова встал с дивана и сказал людям в комнате:

— Это долг нашего клана перед Чжуан Шаосю.

«Подождите...» — услышав слова Цзян Сунъяна, Цзян Чицю сразу понял, что случайно услышал какую-то тайну клана. Он не помнил, чтобы этот момент был описан в книге.

Очевидно, Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо не ожидали, что их брат скажет такое.

Они переглянулись, и в конце концов Цзян Сунпин тихо спросила:

— Что вы имеете в виду?

Цзян Сунъян, сказав это, замолчал, а Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо стояли в замешательстве.

Через некоторое время Цзян Сунъян взглянул на них и, вздохнув, тихо сказал:

— Садитесь...

Напряжённая атмосфера в комнате внезапно смягчилась.

Увидев такое поведение Цзян Сунъяна, остальные трое были немного ошеломлены.

Всего за несколько десятков секунд атмосфера в кабинете изменилась так, что Цзян Чицю даже не мог объяснить, что произошло.

Немного помолчав, Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо первыми сели на диван напротив Цзян Сунъяна, а Цзян Чицю, который просто оказался здесь случайно, вынужден был последовать их

примеру.

Хотя Цзян Чицю не хотел участвовать в этом и очень хотел уйти.

Для поколения клана Цзян Цзян Сунъян всегда был серьёзным и строгим старшим братом.

Цзян Чицю был намного младше своих братьев и сестёр, поэтому он не знал, каким Цзян Сунъян был в молодости.

Он знал только, что с тех пор, как он себя помнил, Цзян Сунъян уже был главой семьи с образом непоколебимого и справедливого лидера.

Хотя он всегда называл его «братом», Цзян Чицю никогда не воспринимал его как брата.

Для него Цзян Сунъян был скорее учителем или даже начальником.

Но на этот раз всё было иначе.

После того как Цзян Чицю и двое других сели на диван, Цзян Сунъян первым взял чайник с деревянного столика и налил каждому по чашке чая.

Через некоторое время он тихо сказал:

— Вы знаете клан Чжуан?

Он смотрел на Цзян Сунпин, когда задавал этот вопрос.

Цзян Сунпин была всего на год или два младше Цзян Сунъяна, поэтому она начала работать в компании клана Цзян почти одновременно с ним.

Услышав вопрос, Цзян Сунпин кивнула:

— Знаю, Чжуан Шаосю изначально был из клана Чжуан, его предки вместе с нашими строили клан.

<http://bllate.org/book/15283/1353009>